
ALA BORODULIA

**20TH CENTURY PHILOSOPHY OF LAW:
MAJOR TRENDS AND SCHOOLS**

Author affiliation. *Ala BORODULIA* (alla_minsk@tut.by), *Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus)*.

Abstract. The article presents modern definitions of philosophy of law, identifies the major trends and schools in the 20th century philosophy of law: legal positivism, sociological conceptions of law, theories of natural law. Philosophy of law is a completely new direction in the Belarusian social philosophy. The research field of the philosophy of law is outlined through the prism of the method of philosophy, i.e. the reflection method. The role of the natural law conceptions is emphasized in discrediting fascism and establishment of universal human values and standards of international law as the basis of modern democracy.

Keywords: philosophy of law; legal positivism; sociological conception of law; theories of natural law; modern democracy.

UDC 340.12

---

*Статья поступила
в редакцию 31.08. 2016 г.*

Ю. Ф. НИКИТИНА

**ВНУТРЕННЯЯ МИГРАЦИЯ
КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ**

В статье анализируется сложившаяся ситуация в трудовой миграции в рамках ЕАЭС, а также выявлены тенденции, которые в последующем будут определять миграционные процессы в связи с инновационной направленностью развития экономики.

Ключевые слова: внутренняя миграция; социальная динамика; инновационная экономика.

УДК 316.4:1

Нарастающие процессы глобализации и регионализации определяют ландшафт современной геополитики, экономических трансформаций, социальной динамики и многих других экзистенциально значимых процессов. В научном дискурсе появилось новое понятие — «глобальная регионализация». В русле обозначаемых им явлений и процессов сегодня происходит создание союзов

Юлия Федоровна НИКИТИНА (nikitina-ulia@yandex.ru), аспирантка Центра философско-методологических и междисциплинарных исследований Института философии НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь).

государств, объединение ресурсов которых позволяет им более эффективно достигать своих целей. Процессы регионализации, происходящие на субуровне (внутри государств), в настоящее время все более интенсивно разворачиваются на макроуровне, т. е. на уровне планетарном. Данные процессы все чаще приводят к «такой конфигурации международных отношений, в рамках которых основное взаимодействие протекает между различными региональными группировками, а не между отдельными крупными державами или коалициями государств, географически отдаленных друг от друга» [1, 36–37]. Их результатом является трансформация геополитической, геостратегической и геоэкономической структуры глобального мира и появление новых центров глобальной экономики и политики [2].

Глобальная регионализация имеет свои объективные причины, главная из которых — необходимость оптимально встроиться в складывающуюся иерархию политических и экономических субъектов глобального мира. Глобализация продемонстрировала не только свою консолидирующую функцию, но и разделительный потенциал, явившись фактором новой стратификации на государственном и межгосударственном уровнях, определяя новую иерархию регионов мира. Будучи сложным процессом образования связей между странами, глобализация, с одной стороны, способствует открытости и динамичности национальной экономики, социума в целом, но, с другой стороны, может привести к снижению темпов экономического роста либо консервации страны ввиду ее недостаточной функциональности для мирового сообщества, невовлеченности в разворачивание технологического прогресса. Это ставит перед каждой из стран задачу встроиться в складывающуюся иерархию мира. Отдельно взятому государству на сегодняшний день крайне сложно стать полностью активным субъектом на международной арене, однако объединение с другими государствами экономических, политических и военных ресурсов дает возможность такому союзу (блоку) стать одним из центров силы глобального мира. Глобальная регионализация является, с одной стороны, неотъемлемой характеристикой глобализации, с другой — ее противоположной тенденцией, приводящей к объединению стран в региональные системы и складыванию макрорегионов (Евросоюз, НАФТА, МЕРКОСУР, АТЭС, ЕАЭС).

На территории стран бывшего СССР также развернулись процессы экономической регионализации, итогом которых стало начало работы с 1 января 2015 г. Евразийского экономического союза. Евразийский экономический союз — международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью, государствами-членами которого являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация. ЕАЭС создан в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов.

Образуемый в результате интеграционных процессов региональный союз государств предполагает свободу передвижения товара, услуг, капитала и рабочей силы. Однако снятие барьеров на пути следования человеческого капитала актуализирует вопросы миграции, оказывающей существенное влияние на социальную структуру общества. Факторы миграции разнообразны: это может быть вынужденная или добровольная миграция (по экономическим, политическим, религиозным и иным причинам). Миграция внутри региональных блоков носит, как правило, экономический характер. Поскольку государства — члены экономического союза находятся на различных уровнях экономического развития, постольку экономически более развитые страны

оказываются привлекательными для трудовых мигрантов. Несмотря на то что общий рынок труда создает предпосылки для рационализации трудоустройства, проблема баланса спроса и предложения на рабочую силу в результате перетока мигрантов из зоны избытка рабочей силы в зоны ее дефицита обостряется. Свободное передвижение рабочей силы внутри экономического союза чревато рядом издержек, таких как нарушение пропорций половозрастной структуры, социальный демпинг, декартификация, «утечка мозгов» в районах выезда мигрантов.

Одной из ключевых сфер, наиболее активно влияющих на общую картину и тенденции социальной динамики, является техника и сопряженные с ней социальные и сферные образования: производство, научно-техническая и инновационная деятельность, охрана среды обитания (поддержание необходимого для жизни качества), обеспечение безопасности конкретного социума и др. Динамика занятого в этих сферах трудоспособного населения и социальной структуры в целом вряд ли окажется близкой к оптимальному вне анализа и направленной коррекции процессов технико-технологического и инновационного развития в техносфере стран — участниц Союза в контексте их влияния на структуру социумов, в реализации анализа социальной политики. Соответственно целью данной статьи является выявление основных тенденций технико-технологического развития, наиболее активно влияющих на процессы структурной динамики социума. Основные задачи: 1) проанализировать миграционные процессы в контексте ЕАЭС, обусловленные эволюцией технико-технологической сферы стран-участниц и их влиянием на социальную структуру регионального союза; 2) выявить тенденции будущих миграционных процессов на пространстве ЕАЭС в связи с переходом к построению инновационной экономики.

С момента распада СССР на постсоветском пространстве достаточно активно протекают интеграционные процессы на различных уровнях (Союзное государство России и Беларуси, СНГ, Организация Договора о коллективной безопасности, экономические связи регионов Республики Беларусь с субъектами РФ и пр.).

Фундамент ЕАЭС был заложен еще в 1996 г. созданием зоны свободной торговли. Однако из всех интеграционных процессов, предусматривающих создание общего рынка труда, о его реальном функционировании можно говорить лишь в рамках Союзного государства России и Беларуси и ЕАЭС. Несмотря на снятие границ на пути следования трудовых мигрантов в рамках СНГ, до сих пор остается много неурегулированных вопросов в области нормативно-правовой и социально-трудовой сферы (медицинское страхование, налогообложение, пенсионное обеспечение), что негативно отражается на процессах перемещения рабочей силы. Изучение же трудовой миграции в рамках созданного Евразийского экономического союза, как отмечают белорусские и российские исследователи, — новое научное направление, которое широко и комплексно начало изучаться в Российской Федерации лишь с 2010 г. [3].

Вступление в силу Договора о ЕАЭС требует дальнейшего глубокого изучения вопросов миграции в рамках образованного интеграционного объединения ввиду новых возможностей для перемещения трудовых ресурсов. К тому же, как свидетельствуют статистические данные, трудовая миграция в начавшем функционировать с 1 января 2015 г. Евразийском экономическом союзе быстро активизируется. Государства — члены интеграционного объединения предоставляют ряд преференций в части внутренней трудовой миграции. Так, например, снимаются обычно действующие меры по защите национального рынка труда (не требуется получение разрешения на осуществление трудовой деятельности, предоставлена возможность работать не только по трудовому,

но и по гражданско-правовому договору, что значительно расширяет сферу возможного трудоустройства, действует взаимное признание документов об образовании, ученых степенях и званиях).

Объем экономик стран — участниц ЕАЭС существенно различается. Как следствие, Российская Федерация в силу большей экономической развитости оказывается основным центром притяжения трудовых мигрантов не только из государств евразийской экономической интеграции, но и из стран постсоветского пространства. Россия как государство с высоким уровнем старения населения заинтересована в притоке мигрантов трудоспособного возраста. Однако преобладающая доля среди прибывающих трудовых ресурсов — это неквалифицированные рабочие, молодые мужчины, как правило, выходцы из Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана. С 2015 г. ввиду экономических проблем в России и ратификации Договора о ЕАЭС отмечается сокращение притока рабочей силы в эту страну. «Миграционный шок», затронувший выходцев из Таджикистана, Узбекистана, Туркменистана, практически не оказал влияния на динамику трудовой миграции из Беларуси, Казахстана, Армении и Кыргызстана, т. е. стран — участниц интеграционного экономического объединения. «Проседание» экономики и инфляция российского рубля, как отмечается в докладе ЕАК, в первую очередь затронули низкоквалифицированных трудовых мигрантов, работающих в сфере строительства и обслуживания. Произошло либо замораживание проектов, либо (в силу безработицы) трудовые иммигранты были замещены национальными кадрами, либо труд был механизирован (например, в сфере ЖКХ) [4].

В первое десятилетие 2000-х гг. основная доля трудовых мигрантов, прибывающих в Россию, — граждане Казахстана. Однако уже с 2010 г. ввиду роста экономики и уровня жизни в стране поток казахских эмигрантов существенно снижается. Более того, Казахстан сам становится страной притяжения трудовых мигрантов из соседних стран, конкурирует с Россией по привлечению в государство квалифицированных трудовых ресурсов.

В условиях естественной убыли населения, сокращения молодежи трудоспособного возраста значение трудовой миграции повышается в экономическом развитии Республики Беларусь. Потоки эмиграции из страны значительно превышают приток иммигрантов. Так, в 2015 г. выехало 6 244 гражданина Республики Беларусь, причем подавляющая часть в Российскую Федерацию (5 281). Среди прибывших в Беларусь в 2015 г. из стран — участниц ЕАЭС: из Российской Федерации — 2 209 чел., Республики Казахстан — 633 чел., Республики Армения — 382 чел., Кыргызской Республики — 72 чел. [5].

Национальный статистический комитет Республики Беларусь предоставляет следующие данные по количеству прибывших за первое полугодие 2016 г.: Российская Федерация — 1 148 чел., Республика Армения — 206 чел., Республика Казахстан — 169 чел., Кыргызская Республика — 27 чел. [6].

Анализ сферы занятости показал, что преобладающее большинство среди выезжающих белорусов — представители физического труда (как правило, они находят для себя работу в сфере строительства, сельского хозяйства, в торговле, общепите, жилищно-коммунальном и бытовом обслуживании).

Как видно из приведенных выше статистических данных, основной поток мигрантов, выезжающих для трудоустройства в страны — члены ЕАЭС, направлен на Российскую Федерацию. Причем в последние годы наблюдается всплеск интереса к российскому направлению трудоустройства (до 60 % общего объема выезжающих).

Привлекательность российского рынка труда для белорусов можно объяснить, пожалуй, тем, что в российских регионах наблюдается постоянный спрос на рабочую силу из стран с географической, культурной близостью,

характеризующихся свободой передвижения, отсутствием языкового барьера, необходимостью подтверждать документы об образовании, в то время как, например, западный рынок труда в силу действующих ограничительных мер и высокой конкуренции создает существенные препятствия выходу белорусской рабочей силы на их рынок труда. Но, как отмечают исследователи, самостоятельный выезд из страны, без регистрации договоров и контрактов во много раз превышает официальную эмиграцию в Республике Беларусь, да и в других странах ЕАЭС. До 75 % нелегальных белорусских трудовых мигрантов выезжают для трудоустройства именно в Россию.

Долгое время объем иммигрантов в Республике Беларусь был незначительным, что обусловлено достаточно жестким национальным трудовым законодательством, и только с 2010 г. после либерализации Закона о внешней трудовой миграции поток мигрантов в страну стал расти. Однако и в этом случае масштаб притока трудовых мигрантов остается небольшим (не более 0,25 % экономически активного населения страны), не оказывая существенного давления на национальный рынок труда. Профессионально-квалификационная структура иммигрантов схожа с выбывающими трудовыми ресурсами несмотря на действие преференций в отношении высококвалифицированных и квалифицированных иностранных специалистов [3].

В условиях перехода экономик стран ЕАЭС на инновационный путь развития особенно актуализируется проблема миграционной политики, которая должна помочь рационально и эффективно использовать креативный потенциал стран — участниц интеграционного экономического объединения.

На современном этапе место страны среди развитых государств определяется прежде всего уровнем развития ее промышленного и промышленно-инновационного комплексов. Именно промышленность концентрирует в себе достижения научно-технического прогресса и является проводником инновационного развития экономики страны. Так, в последние годы ведущими постиндустриальными странами пересмотрена промышленная политика, и от деиндустриализации, характерной для стран Западной Европы и США на протяжении последних 40—50 лет, осуществлен переход к реиндустриализации. Именно промышленный сектор согласно новой политике западных стран провозглашается фундаментом экономики знаний.

Не меньшее значение промышленной политике отводится и в рамках Евразийского экономического союза, государствами-членами которого проводится ряд мероприятий с целью координации своих действий в данном секторе экономики. Промышленное сотрудничество ориентировано на интеллектуальную модернизацию действующих производств, создание новых секторов промышленности, освоение перспективных видов конкурентоспособной экспортно-ориентированной продукции. Уже определен перечень приоритетных направлений и чувствительных товаров (товары с высоким уровнем конкуренции между производителями из различных государств-членов) для координации промышленного сотрудничества и инновационного развития их экономик в целом. В целях осуществления такого рода взаимодействия в рамках ЕАЭС разработаны соответствующие инструменты. Они включают разработку и формирование Евразийской сети трансфера технологий, Евразийской сети промышленной кооперации и субконтрактации, межгосударственных программ и проектов, деловой инновационной инфраструктуры, а также взаимодействия с международными организациями. Евразийская сеть трансфера технологий должна стать механизмом продвижения инноваций в государствах — членах ЕАЭС, инструментом для передачи результатов интеллектуальной деятельности, а также прав на их использование физическими лицами или организациями с целью их последующего внедрения и/или коммерциализации. Особое внимание уделено созданию технологических платформ, которые определены в качестве ведущего ин-

струмента формирования инновационной экономики в ЕАЭС, ввиду их прямой направленности на практическую реализацию научных достижений в реальном секторе экономики, в том числе средним и малым бизнесом [7, 35–39].

Технологическая платформа (ТП) — коммуникативная площадка, форум с большим количеством участников, в рамках которого вырабатывается стратегия научно-технического развития, формируется горизонтальная координация различных сфер политики (инновационной, промышленной, образовательной и др.), согласовывается межстрановое взаимодействие. Деятельность ТП направлена на преодоление недостаточной предпринимательской активности и, как следствие, слабого участия промышленности в инновационной деятельности [8, 5, 19]. Как кластеры, так и технологические платформы, впервые были запущены в Европе как инструмент преодоления отставания Европы от стран — лидеров инновационного развития. Концепция технологических платформ впервые была представлена в 2002 г. в докладе Европейской комиссии «Промышленная политика в расширенной Европе». Европейские ТП позиционировались как инструмент объединения ноу-хау и заинтересованных с целью разработки долгосрочных стратегических планов исследований и разработок для отдельных технологий, которые имеют значительный социальный и экономический эффект. Они должны были обеспечить связи между основными игроками инновационной системы для взаимоувязывания фундаментальных, прикладных исследований и трансфера технологий. Технологические платформы были определены как площадки, где разрабатывается стратегия развития научно-технических направлений, которая затем должна лечь в основу конкретных программ и проектов. Сегодня европейские ТП являются механизмом формирования научно-технических приоритетов. В европейской практике техплатформы считаются инструментом межкластерного взаимодействия, поскольку они не привязаны к конкретной территории. На заседании Евразийской экономической комиссии 6 сентября 2016 г. был одобрен проект приоритетных ТП, которые включают в себя космические и геоинформационные технологии, биомедицину, суперкомпьютеры, фотонику, светодиоды, технологии добычи твердых полезных ископаемых, технологии экологического развития, ЕвразиюБио, технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК, сельскохозяйственную, текстильную и легкую промышленность [9].

В рамках ЕАЭС проделана большая подготовительная работа по организации перевооружения и модернизации машиностроительных предприятий, в результате чего его участники пришли к пониманию необходимости первоочередного создания Евразийского инжинирингового центра как сетевой структуры, которая объединит научно-технический потенциал стран — участниц экономического союза [7, 45].

Как было отмечено выше, трудовая миграция в контексте ЕАЭС — новое направление в области научных исследований. Создание регионального экономического образования на территории постсоветского пространства открыло новые возможности для мигрантов — выходцев из стран — участниц ЕАЭС. Российская Федерация в силу большей экономической развитости является основным центром притяжения мигрантов из стран СНГ. Даже Евросоюз в контексте Восточного партнерства рассматривает Российскую Федерацию как главного конкурента в вопросе привлечения трудовых ресурсов на внутренний рынок. Однако в целом для всех стран — участниц ЕАЭС складывается одинаковая ситуация — приток неквалифицированной рабочей силы.

В связи с переходом к построению инновационной экономики на пространстве Евразийского экономического союза именно промышленность как область концентрации достижений научно-технического прогресса в наибольшей степени будет определять характер трудовой миграции в последующем. Иными словами, существующий спрос на высококвалифицированные кадры в государствах ЕАЭС в будущем будет лишь возрастать.

В этой связи примечателен опыт Европейского союза, который с 60-х гг. XX в. предпринимает меры по преодолению технико-технологического отставания, прежде всего от США. С 1970-х гг. миграционная политика становится одним из механизмов на пути решения названной проблемы. Именно с этого периода внутри ЕС стимулируется мобильность научных кадров и поощряются трансграничные научно-технические проекты, постепенно вводятся ограничения доступа на национальные рынки труда для мигрантов — выходцев из новых стран — участниц Союза. Необходимо отметить, что подобные ограничения в большей степени влияют на свободу передвижения низкоквалифицированных трудовых ресурсов, нежели на высококвалифицированные кадры.

Что же касается рынка труда в Республике Беларусь, то здесь за последние несколько лет сложилась любопытная ситуация: безработица сопряжена с дефицитом высококвалифицированных кадров [10]. В условиях достаточно высокого уровня старения, уменьшения численности населения и соответственно трудовых ресурсов, особую значимость приобретают вопросы регулирования спроса и предложения рабочей силы в стране. В связи с чем внешняя трудовая миграция может выступить в качестве одного из механизмов регуляции и достижения оптимальной социальной структуры белорусского общества. Однако в силу роста конкуренции между странами за высококвалифицированные кадры необходима выработка стратегии привлечения и поощрения прибытия последних в нашу страну.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Троицкий, М. А.* Глобальный регионализм и внешняя политика России // М. А. Троицкий // Свободная мысль. — 2009. — № 11. — С. 36–37.
1. *Troitskiy, M. A.* Globalnyiy regionalizm i vneshnyaya politika Rossii [Global regionalization and foreign policy of Russia] // М. А. Troitskiy // Svobodnaya myisl. — 2009. — N 11. — P. 36–37.
2. *Леонова, О. Г.* Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира [Электронный ресурс] / О. Г. Леонова. — Режим доступа: <http://www.intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/g1-2013/18822-globalnaya-regionalizatsiya-kak-fenomen-razvitiya-globalnogo-mira.html>. — Дата доступа: 10.08.2016.
2. *Leonova, O. G.* Globalnaya regionalizatsiya kak fenomen razvitiya globalnogo mira [Global regionalization as a phenomenon of global world' development] [Elektronnyiy resurs] / O. G. Leonova. — Rezhim dostupa: <http://www.intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/g1-2013/18822-globalnaya-regionalizatsiya-kak-fenomen-razvitiya-globalnogo-mira.html>. — Data dostupa: 10.08.2016.
3. *Тихонова, Л. Е.* Трудовая миграция и миграционная политика Республики Беларусь в рамках интеграции в Евразийский экономический союз [Электронный ресурс] / Л. Е. Тихонова, Е. С. Красинец. — Режим доступа: <http://www.evolutio.info/content/view/2401/235/>. — Дата доступа: 12.08.2016.
3. *Tihonova, L. E.* Trudovaya migratsiya i migratsionnaya politika Respubliki Belarus v ramkah integratsii v Evraziyskiy ekonomicheskiy soyuz [Labour migration and migration policy of the Republic of Belarus in the framework of integration into the Eurasian Economic Union] [Elektronnyiy resurs] / L. E. Tihonova, E. S. Krasinets. — Rezhim dostupa: <http://www.evolutio.info/content/view/2401/235/>. — Data dostupa: 12.08.2016.
4. Трудовая миграция в ЕАЭС на начало 2016 года (доклад ЕЭК) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://evrazklub.ru/analitik/trudovaya-migratsiya-v-eaes-na-nachalo-2016-goda-doklad-eak.html>. — Дата доступа: 10.08.2016.
5. Учет трудящихся-эмигрантов и трудящихся-иммигрантов за 2015 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=263863>. — Дата доступа: 10.08.2016.
6. Учет трудящихся-эмигрантов и трудящихся-иммигрантов за первое полугодие 2016 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=323453>. — Дата доступа: 10.08.2016.
7. Промышленная политика ЕАЭС: от создания к первым результатам / С. С. Сидорский [и др.] ; под ред. С. С. Сидорского. — М., 2015. — 110 с.
7. *Promyishlennaya politika EAES: ot sozdaniya k pervym rezultatam* [EAEU Industrial policy: from the creation to the first results] / S. S. Sidorskiy [i dr.] ; pod red. S. S. Sidorskogo. — M., 2015. — 110 p.

8. Дежина, И. Г. Технологические платформы и инновационные кластеры: вместе или порознь? / И. Г. Дежина. — М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2013. — 124 с.

Dezhina, I. G. Tehnologicheskie platformyi i innovatsionnyie klasteryi: vmeste ili porozn? [Technology Platforms and Innovative Clusters: together or separately?] / I. G. Dezhina. — M. : Izd-vo In-ta Gaydara, 2013. — 124 p.

9. ЕЭК одобрила приоритетные Евразийские технологические платформы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/06-09-2016-4.aspx>. — Дата доступа: 12.08.2016.

10. Создание единого рынка труда Беларуси и России соответствует национальным интересам двух стран [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=215403>. — Дата доступа: 16.08.2016.

YULIYA NIKITSINA

**INTERNAL MIGRATION
AS FACTOR OF SOCIAL DYNAMICS**

Author affiliation. *Yuliya NIKITSINA (nikitina-ulia@yandex.ru), Institute of philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk, Belarus).*

Abstract. The article analyzes the existing situation in labor migration within the EAEU and identifies the trends that will determine migration processes triggered by the innovative perspective of economic development.

Keywords: internal migration; social dynamics; innovative economy.

UDC 316.4:1

---

*Статья поступила
в редакцию 14.10. 2016 г.*

Е. Ю. ГУЛЬКО

**ВКЛЮЧЕННОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ
МОЛОДЕЖИ В ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ**

На базе данных эмпирических исследований автор статьи анализирует особенности экологического поведения студенческой молодежи, ее активность в защите окружающей среды. Она довольно низкая: только 19 % студентов участвовали в конкретных мероприятиях по защите окружающей среды; меньше 1 % респондентов являются членами экологических организаций. Делается вывод о необходимости активизации экологической направленности образования, начиная со школьников, чтобы включение молодых людей в экологические практики было мотивировано соответствующими ценностями.

Ключевые слова: экологическое поведение; экологические знания; экологическая активность; поведенческие практики.

УДК 306.3

Екатерина Юрьевна ГУЛЬКО (7956612@mail.ru), аспирантка кафедры социологии Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь).